

13. Vladimirova T. M. *Fundamentals of the economy of quality. Textbook*. Arkhangelsk, Publ. house of NArFU, 2016. Pp. 97—99. (In Russ.)

14. Milova V. M. *Total Quality Management: A Methodological Guide*. Saint Petersburg, Publ. house of GUAP, 2009. P. 31. (In Russ.)

Как цитировать статью: Левшина В. В., Бояркин А. М. Анализ затрат на качество в измерительной лаборатории центра метрологии железнодорожной отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 53—58. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.121.

For citation: Levshina V. V., Boyarkin A. M. Analysis of quality costs in the measuring laboratory of the center of metrology of the railway industry. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 53—58. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.121.

УДК 336.221.264
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.143

Volodin Aleksandr Andreevich,
Master's degree student of specialty
“State and Municipal Administration”,
Higher School of Engineering and Economics,
Institute of Industrial Management,
Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: volodin.aa.spb@gmail.com

Володин Александр Андреевич,
магистрант специальности
«Государственное и муниципальное управление»
Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: volodin.aa.spb@gmail.com

Ivanov Maxim Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ivanov_mv@spbstu.ru

Иванов Максим Владимирович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ivanov_mv@spbstu.ru

Sokolitsyn Alexander Sergeevich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: sokolitsyn_as@spbstu.ru

Соколицын Александр Сергеевич,
д-р экон. наук, профессор,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: sokolitsyn_as@spbstu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ НАКОПЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ГРАЖДАН

THE USE OF SOCIO-ECONOMIC DIGITALIZATION TOOLS IN THE ACCUMULATION OF SOCIAL CAPITAL OF CITIZENS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Данная статья посвящена экономико-управленческому анализу политической жизни в России на федеральном уровне. Рассматривается рост и падение политических партий России и, как следствие, идей и интересов, которые они представляют. В основе исследования лежит низкая электоральная активность граждан. Поднимаются вопросы репрезентативности интересов россиян на политической арене, а также степень поддержки идей, которые представляют политические структуры федерального уровня. В работе проводится корреляционно-регрессионный анализ для оценки участников политического процесса. Формирует-

ся абстрактная модель политической системы, в которой взаимодействуют цели и стремления различных акторов в аспекте политической жизни. В основной части работы при помощи онтологических схем описывается текущая работа политических партий России, ведущаяся при помощи инструментов представительной демократии, и перспективная предлагаемая возможность перехода на работу при помощи прямой демократии и сближения граждан, имеющих схожие политические взгляды и интересы, в крепкое социальное сообщество, представляющее собой информационную политическую среду. В первичном приближении она определяется как

социальная сеть с расширенным политическим функционалом и определением позиции по текущей повестке при помощи прямого голосования верифицированных пользователей. Кроме того, при помощи методов анализа иерархий рассматриваются такие альтернативы реализации цифровой политической партии, как реорганизация наибольшей провластной политической партии, оппозиционной политической партии либо создание новой партии с цифровым механизмом взаимодействия членов. В результате анализа делается вывод, что создание цифровой политической партии с нуля является наиболее предпочтительным выбором для решения проблемы низкой электоральной активности. В заключение работы представлены выводы о путях преодоления незаинтересованности граждан России в политике. Следует отметить, что в работе присутствует низкая корреляционная зависимость анализа, при этом авторы делают концептуальный упор именно на трендовую составляющую, поскольку реальную корреляцию сложно описать наукометрическими методами ввиду специфики политической действительности в России.

This article is dedicated to economic and managerial analysis of political life in Russia at federal level. The authors examine rise and fall of political parties of Russia and, as a consequence, of ideas and interests represented by the latter. Present study is based on the low electoral activity of citizens. Questions are raised about the representativeness of the interests of Russians in the political arena, as well as a degree of support for ideas that are represented by political structures at the federal level. The paper carries out a correlation-regression analysis to assess the participants of the political process. An abstract model of the political system is proposed, in which the goals and aspirations of various actors in the aspect of political life are interconnected. In the main part of the work, with the help of ontological schemes the authors describe the current work of political parties in Russia that is carried out by tools of representative democracy, as well as a promising possibility of transition to direct democracy and convergence of citizens with similar political views and interests in a strong social community, forming an informational political environment. As a primary approximation, it is defined as a social network with extended political functionality and determination of a position on the current agenda using direct voting of verified users. In addition, with means of the analytic hierarchy process, such alternatives to the implementation of a digital political party are considered: reorganization of the largest pro-government political party, reorganization of an opposition political party, or creation of a new party with a digital mechanism for the interaction of its members. As a result of the analysis, it is concluded that creating a digital political party from scratch is the most preferred choice for solving the problem of low electoral activity and conclusions are presented on ways to overcome the disinterest of Russian citizens in politics. It should be noted that the work contains a low correlation dependence of the analysis, while the authors place a conceptual emphasis on the trend component, since the real correlation is difficult to describe by scientometric methods due to the specifics of political reality in Russia.

Ключевые слова: социальный анализ, политика, политические партии, цифровизация общественной жизни, политическое управление, публичная власть, политическая жизнь России, информационные технологии, социальное развитие, управленческое регулирование, онтологическое описание.

Keywords: social analysis, politics, political parties, digitalization of public life, political governance, public authority, political life in Russia, information technology, social development, management regulation, ontological description.

Введение

Данное исследование посвящено экономико-управленческому анализу текущего состояния политической жизни, а также вовлеченности общества в нее. Основная **проблема** исследования заключается в низком уровне вовлеченности граждан в политическую жизнь, в связи с чем у последних не возникает желания ходить на выборы и интересоваться деятельностью окружающих их политических течений (табл. 1).

Таблица 1

Результаты выборов в Государственную Думу РФ [1]

Год	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
Явка, %	54,81	64,76	61,85	55,67	63,71	60,21	47,88

Как видно из табл. 1, в России имеет место планомерное снижение электоральной активности. При этом существуют скачки интереса к политическим действиям, но в целом они заканчиваются потерей интереса к политике, в чем и состоит **актуальность** данной работы.

Целью работы является создания механизма привлечения незаинтересованных в политической жизни граждан к избирательному процессу. Сущностной теоретической целью — создание модели политической партии, которая будет наиболее качественно ретранслировать интересы достаточно большой группы населения, для того чтобы занять соответствующее место в выборных органах власти Российской Федерации. Это оценивается авторами в виде прохождения 5%-го барьера на выборах в Государственную Думу РФ на выборах 2021 г., а также наличие как минимум одного мандата в законодательных органах власти регионов, в которых партия будет представлена участвовать в выборах.

Для достижения рассматриваемой цели ставятся следующие **задачи**:

1. Анализ электоральной активности за различные политические силы в РФ.
2. Описание механизма взаимодействия структурных подразделений политических партий сегодня и прототипа цифровой политической партии.
3. Выделение наиболее сущностно-ориентированных проблем низкой электоральной активности и разработка механизма их решения.

Исследование выстраивается на результатах политических партий на парламентских выборах в России, совмещенном с определением в ценностной ориентацией общества. При этом важно понимать самоопределение данных партий и численность их членов на момент выборов. К сожалению, данные по численности политических партий в Российской Федерации труднодоступны, за исключением наличия их на 2007 г., что в дальнейшем также использовано для исследования.

В сущности, вопрос исследования сводится к поиску наиболее перспективной ниши в российской политики для ее замещения, а также определения наиболее перспективной политики в данной нише. Кроме того, необходим охват наиболее незанятой области политики.

На рис. 1 представлен причинно-следственный анализ низкой электоральной активности в виде диаграммы Исикавы.

Рис. 1. Причинно-следственный анализ низкой электоральной активности в РФ

Сегодня в научной литературе достаточно часто поднимается вопрос соотношения новых цифровых технологий и весьма немолодого института политических партий, ввиду чего **изученность** данного вопроса весьма высока. В частности, зачастую рассматривается вопрос о деятельности партий в социальных сетях у Ilkka Koironen, Aki Koivula и др. [2] или у Saifuddin Ahmed, Kokil Jaidka, Jaeho Cho [3]. Кроме того, существует пласт работ, касающихся именно продвижения политических партий в социальных сетях и оценки механизмов данного продвижения, в частности это работы Nicholas Browning, Kaye D. Sweetser [4], Katherine Haenschen, Jordan Wolf [5], а также Orestis Papakyriakopoulos, Juan Carlos Medina Serrano, Simon Hegelich [6]. Среди российских исследований также есть ряд работ, посвященных взаимодействию социальных сетей и политической жизни общества [7, 8]. При этом, если рассуждать о нише цифровизации политической жизни в рамках цифровизации общества и экономики в принципе, можно сделать вывод о том, что данная тема рассматривается весьма небольшим количеством ученых.

При анализе региональных экономик часто делается упор на нейронные сети как перспективный цифровой механизм [9], на применимость этих инструментов для государственного аппарата, а также применяется ex ante и ex post современный подход [10]. Цифровое моделирование экономических процессов в настоящее время является весьма распространенным явлением, помогающим эффективно прогнозировать перспективное развитие и нивелирование проблем [11, 12]. При этом разработанные экономические модели могут использоваться и при экологических оценках [13]. Однако следует отметить, что на сегодня создано большое число моделей по улучшению социально-экономического положения именно российских регионов по инновационному сценарию их

развития [14—16]. Но это именно модели развития, зачастую не связанные с решением существующих проблем. В литературе отдельно выделяют именно социальное развитие граждан для создания сбалансированного спроса в региональной экономической системе, что отмечается в трудах таких исследователей, как Farvaque E., Mihailov A., Naghavi A., Stroeve O. A., Mironenko N. V., Lyapina I. R., Petrukhina E. V. [17, 18].

При этом работы по моделированию политической жизни при помощи современных механизмов цифровизации общества и созданию перспективных партий нового формата практически не встречаются в научной сфере. В связи с этим **целесообразность разработки темы** эффективного функционирования политической жизни общества авторам показалась наиболее перспективной.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении принципиально нового механизма политического взаимодействия членов общества, который на сегодня распространен только в прикладном характере низового взаимодействия. **Теоретическая значимость** заключается в предложении принципиально новой структуры взаимодействия членов политической партии, основанной на современных социальных сетях и networking. **Практическая** — в возможности применения данного концепта для немедленной разработки принципиальных условий функционирования и привлечения новых лиц к политической жизни общества.

Основная часть

Материалы и результаты исследования. Общие данные, используемые для исследования, представлены в табл. 2.

Данные по численности сторонников той или иной политической силы России представлены в табл. 3.

Таблица 2

Итоговые данные результатов наиболее результативных партий на выборах в Государственную Думу РФ [1]

Партия	Год выборов	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
	Явка, %	54,81	64,76	61,85	55,67	63,71	60,21	47,88
	В абсолютном значении	58 187 755	69 614 711	66 840 603	60 712 301	69 609 446	65 656 526	52 631 849
	Кол-во партий-участников	13	43	26	23	11	7	14
ЛДПР — русский национализм, панславизм, неоимпериализм	Голоса	12 318 562	7 737 431	3 997 068	6 944 322	5 660 823	7 664 570	6 917 063
	Процент	22,92	11,18	5,98	11,45	8,14	11,67	13,14
	Мандаты	64	51	17	36	40	56	39
Единая Россия (Единство + Отечество = Вся Россия) — консерватизм, экономический либерализм, центризм	Голоса	—	—	24 497 081	22 776 294	44 714 241	32 379 135	28 527 828
	Процент	—	—	36,65	37,56	64,30	49,32	54,20
	Мандаты	—	—	139	223	315	238	343
КПРФ — коммунизм, марксизм-ленинизм, патриотизм	Голоса	6 666 402	15 432 963	16 235 582	7 647 820	8 046 886	12 599 507	7 019 752
	Процент	12,40	22,30	24,29	12,61	11,57	19,19	13,34
	Мандаты	42	157	113	52	57	92	42
Справедливая Россия — социал-демократия, демократический социализм	Голоса	—	—	—	—	5 383 639	8 695 522	3 275 053
	Процент	—	—	—	—	8	13	6,22
	Мандаты	—	—	—	—	38	64	23
Яблоко — социал-либерализм, социал-демократия, европеизм	Голоса	4 233 219	4 767 384	3 963 648	2 610 087	1 108 985	2 252 403	1 051 335
	Процент	7,86	6,89	5,93	4,30	1,59	3,43	1,99
	Мандаты	27	45	16	4	0	0	0
Родина — левый национализм, традиционализм, национал-консерватизм	Голоса	—	—	—	5 470 429	—	—	792 226
	Процент	—	—	—	9	—	—	2
	Мандаты	—	—	—	37	—	—	1
Учено мест	133	253	285	352	450	450	448	
Не учтено мест в наблюдении	317	197	165	98	0	0	2	

Таблица 3

Расчет показателей, характеризующих отношение численности политической партии к числу лиц, ее поддерживающих [1, 19]

Партия	Кол-во голосов на выборах 2007 г.	Процент от проголосовавших	Мандаты в ГД по итогам выборов 2007 г.	Количество членов партии	Отношение числа избирателей, поддержавших на выборах, к числу членов
КПРФ — коммунизм, марксизм-ленинизм, патриотизм	8 046 886	11,57	57	158 530	50,76
ЛДПР — русский национализм, панславизм, неоимпериализм	5 660 823	8,14	40	155 860	36,32
Единая Россия — консерватизм, экономический либерализм, центризм	44 714 241	64,30	315	1 800 000	24,84
Яблоко — социал-либерализм, социал-демократия, европеизм	1 108 985	1,59	0	58 540	18,94
Справедливая Россия — социал-демократия, демократический социализм	5 383 639	8	38	430 000	12,52
Союз Правых Сил (СПС)	669 444	0,96	0	57 410	11,66
Гражданская сила	733 604	1,05	0	64 740	11,33
Аграрная партия России	1 600 234	2,3	0	163 320	9,80
Патриоты России	615 417	0,89	0	84 220	7,31
Партия социальной справедливости (ПСС)	154 083	0,22	0	50 800	3,03
Демократическая Партия России (ДПР)	89 780	0,13	0	71 470	1,26

В причинно-следственном анализе допускается в качестве причины низкой явки избирателей небольшое число участвующих партий. Сделаем данное допущение, проведем его проверку. Гипотеза заключается в том, что чем больше различных политических партий участвует в выборах, тем больше явка избирателей на данные выборы. Расчеты по данной гипотезе и статистика представлены на рис. 2.

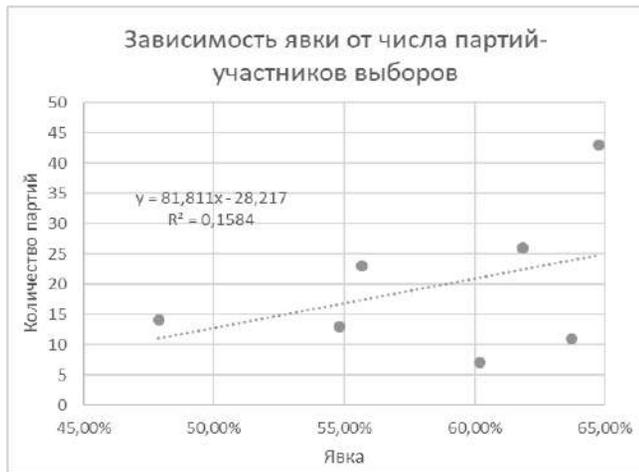

Рис. 2. Зависимость явки от числа партий-участников выборов [1]

Как можно судить из коэффициента детерминации, явка избирателей объясняется числом партий-участников лишь на 15 %. Но при этом, учитывая, что это всего лишь одна из 12 выявленных причин второго уровня, можно сделать вывод о том, что реализация всех 12 причин позволит объяснить большинство корреляционных изменений явки избирателей. Но это требует использования существенно более серьезного математического аппарата.

Следует отметить, что наличие на выборах большего числа политических партий увеличивает электоральную активность избирателей, о чем свидетельствует представленное уравнение линейной регрессии.

Сущностной проблемой данного исследования является неприятие гражданами Российской Федерации той мысли, что именно от них зависит дальнейший политический курс государства, а также понимание оторванности избирателей от их депутатов.

На рис. 3 рассмотрена абстрактная модель системы политической схемы управления в стране с представлением наиболее заинтересованных сторон с учетом перспективности их взаимодействий.

При рассмотрении абстрактной модели следует выделить ряд моментов, которые существенно влияют на политическую жизнь:

Рис. 3. Абстрактная модель политической системы

1. В государстве всегда есть лица, заинтересованные в представлении политических интересов граждан на профессиональной основе.

2. Зачастую между такими гражданами имеется весьма ограниченное число механизмов, большинство из которых сводятся к консультационным моментам.

3. Как правило, в качестве институтов общественного взаимодействия выступают политические партии и общественные организации, частью которых является избранное должностное лицо.

4. Избранный политик зачастую не имеет прямого взаимодействия через данные институты со своими избирателями и тем самым является лицом, принимающим самостоятельные решения, а не лицом, представляющим интересы своих избирателей.

В результате возникает частичная оторванность власти от избирателей, что ведет к потере интереса граждан к политической жизни.

Далее в рамках оценки политических сил приставим сравнение отношения числа членов политических сил к числу

граждан, поддерживающих эти политические силы на выборах. К сожалению, статистика таких данных представлена только за 2008 г. [19], в связи с чем сравнение будет производиться по статическим данным с выборами 2007 г.

Как видно из рис. 4, наибольшим «весом» обладают члены партии КПРФ, на каждого которых приходится 50 избирателей, разделяющих интересы партии. При этом можно сделать вывод о том, что количество голосов пропорционально зависит от числа членов политической силы.

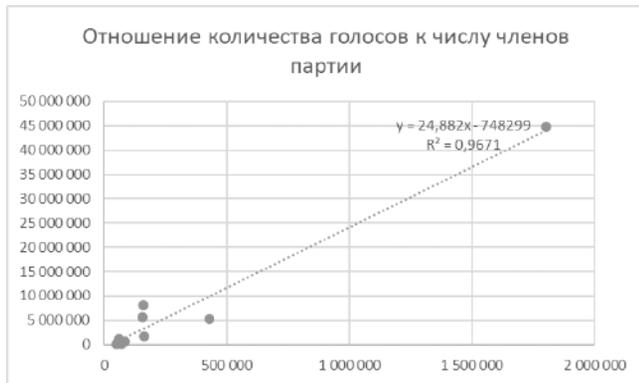

Рис. 4. Отношение количества голосов к числу членов партии [1]

При исключении «выбросов» статистика выглядит следующим образом (рис. 5). Следует отметить, что в этом случае изменение поддержки граждан объясняется лишь на 38 % количеством членов политической партии, а не 96 %, как это было представлено на рис. 4.

Таким образом, для обеспечения прохождения политической силы в Государственную Думу Российской Фе-

дерации ей необходимо иметь как минимум по 29 сочувствующих на два члена партии, при том, что членов партии необходимо иметь в количестве $N = Z / 15,42$, где Z — количество избирателей, равное 5%-ому барьеру от общего числа избирателей [20].

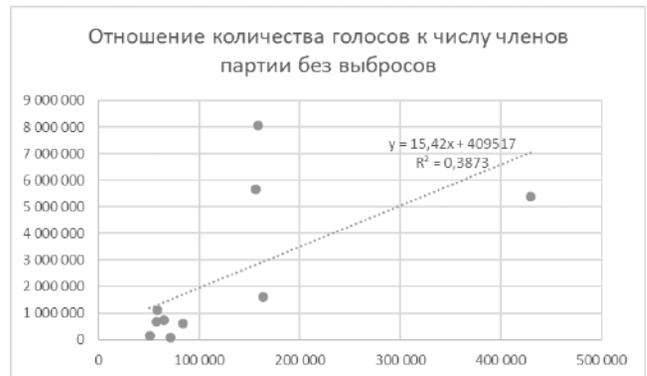

Рис. 5. Отношение количества голосов к числу членов партии без учета «выбросов» [1]

Сложившаяся ситуация может быть исправлена через такой институт взаимодействия, как политическая партия. Но при этом лица, представляющие данную партию, должны иметь механизм взаимодействия с ее членами, а те, в свою очередь, механизм влияния на руководство и то, что именно транслирует данный политический институт.

На сегодня механизм такого взаимодействия представлен при помощи представительной демократии, которая изображена на рис. 6 моделью «как есть» в нотации IDEF5.

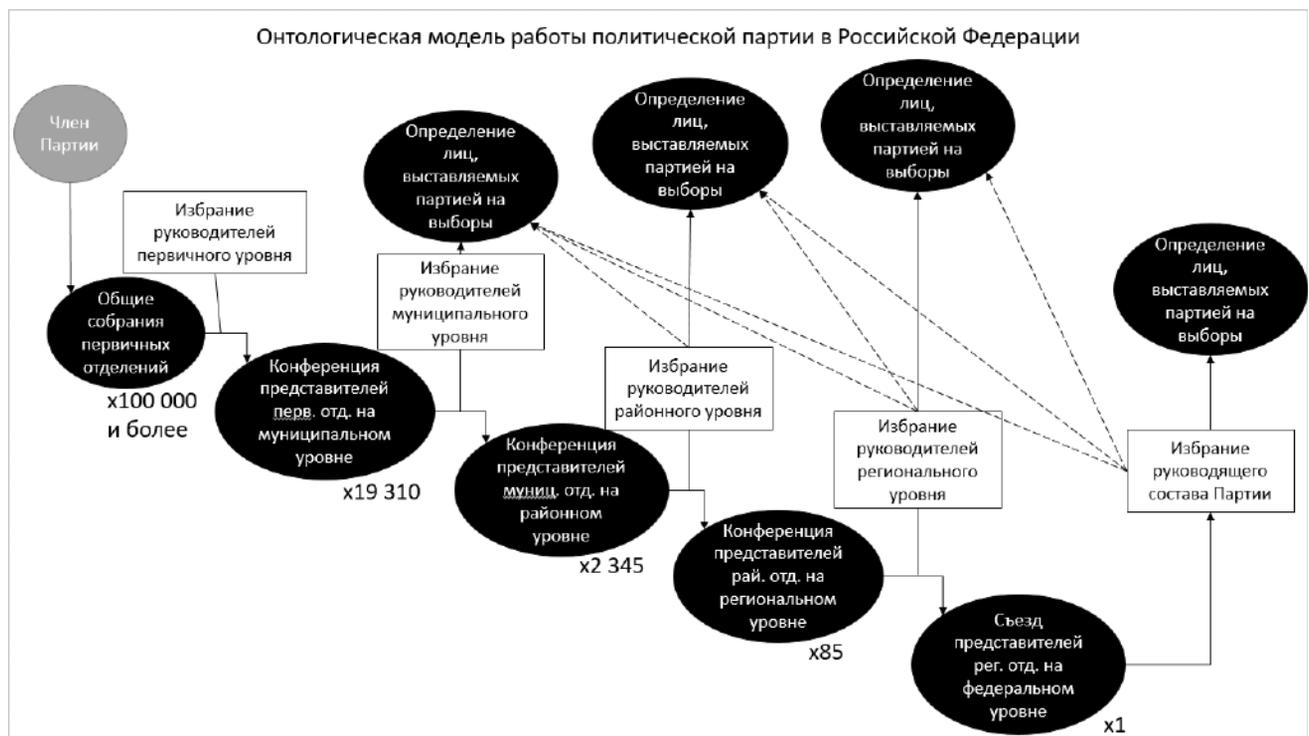

Рис. 6. Онтологическая модель работы политической партии

Следует отметить, что данная модель достаточно типовая, так как в целом порядок собраний, представители которых собираются для избрания руководства, примерно

такой. Следует отметить, что есть ряд формальных механизмов по избранию лиц, выставляемых на выборы всем собранием или даже перечнем конкретных членов партии

или избирателями округа, но следует понимать, что данный механизм работает весьма специфично и всегда проходит через так называемый фильтр нынешнего руководящего состава партии.

Для решения данной проблемы авторами предлагается концептуальная модель цифровой политической партии, в которой все ее члены обладают реальными возможностями по влиянию на выборы руководящего состава, а также на лиц, предлагаемых к выставлению в качестве кандидатов.

В современных условиях можно создать соответствующую социальную сеть, представляющую определенные политические интересы лиц, входящих в нее. При этом каждое лицо обладает условно равными правами, поэтому фильтр выборности переходит с плеч текущего руководства на лиц, являющихся членами данной организации.

Если рассматривать причинно-следственную диаграмму электоральной активности, то данная концепция позволяет решить целый ряд проблем низкой электоральной активности. Если, условно говоря, каждый член политической группы имеет непосредственное влияние на выдвижение

кандидатов в руководящие органы партии, а также в список кандидатов от нее на выборы, то выборка лиц, желающих выдвинуться в руководство, будет более конкурентной, т. е. поднимется «вес» кандидатов, увеличится репрезентативность интересов граждан, а также снизится оторванность депутатов от своих избирателей, поскольку в такой системе они будут связаны обязательствами проведения опросов. При этом построение такой политической социальной сети с нормальным обратным взаимодействием возможно сегодня как для действующих партий, так и для вновь создаваемых.

Если создавать модель по принципу «как должно быть», то предлагаемый механизм будет иметь следующую структуру, представленную на рис. 7.

При рассмотрении данной схемы следует делать ряд допущений о том, что определение кандидатов в федеральный орган от региона, как, например, депутатов государственной думы по одномандатному округу, должно осуществляться не членами партии в целом, а лицами из числа отделения, проживающими в данном округе, при возможности регистрации на выдвижение любого лица, являющегося членом данной партии.

Рис. 7. Онтологическая модель работы цифровой политической партии в России

Далее, с целью выбора наиболее перспективного варианта создания цифровой политической партии, применим метод анализа иерархий. Для этого представим

критерии и альтернативы (рис. 8), при этом следует иметь в виду, что представлены наиболее перспективные альтернативы [21].

Рис. 8. Дерево альтернатив при создании цифровой политической партии

На основе данного дерева альтернатив, применив метод анализа иерархий, экспертами в котором выступали непосредственно авторы, наиболее перспективной альтернативой было определено создание новой цифровой политической партии, которая, используя передовые современные технологии, сможет не только занять нишу на политической арене Российской Федерации, но и решить концептуальную проблему низкой явки на выборы путем привлечения к политической жизни лиц, которые не имеют к ней интереса в силу ряда причин, уже рассмотренных в данной работе.

Таким образом, реализация предложения, заключающегося в создании новой цифровой политической партии, является наиболее перспективной для решения цели исследования, а именно для увеличения электоральной активности.

Ее создание привлечет ранее не использовавших свое активное избирательное право граждан к политической жизни, поскольку они увидят новые возможности участия в политической жизни страны в условиях цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления граждан. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
2. Ideological motives, digital divides, and political polarization: How do political party preference and values correspond with the political use of social media? / I. Koiranen, A. Koivula, A. Saarinen, T. Keipi // *Telematics and Informatics*. 2020. Vol. 46. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585319308147>.
3. Ahmed S., Jaidka K., Cho J. The 2014 Indian elections on Twitter: A comparison of campaign strategies of political parties // *Telematics and Informatics*. 2016. Vol. 33. Iss. 4. Pp. 1071—1087. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585315300708>.
4. Browning N., Sweetser K. D. How media diet, partisan frames, candidate traits, and political organization-public relationship communication drive party reputation // *Public Relations Review*. 2020. Vol. 46. Iss. 2. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0363811120300059>.
5. Haenschen K., Wolf J. Disclaiming responsibility: How platforms deadlocked the Federal Election Commission's efforts to regulate digital political advertising // *Telecommunications Policy*. 2019. Vol. 43. Iss. 8. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308596118304105>.
6. Papakyriakopoulos O., Serrano J. C. M., Hegelich S. Political communication on social media: A tale of hyperactive users and bias in recommender systems // *Online Social Networks and Media*. 2020. Vol. 15. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468696419300886>.
7. Desfontaines L., Semenova Y. The role of social networks in the political life of society // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference*, 2019. Pp. 4582—4585.
8. Sergeev D., Marikhina V. V., Rodionov D. G. The impact of economic and geopolitical shocks of 2014—2017 on the modern banking system of Russia // *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference*, 2018. Pp. 4710—4718.
9. Babkin A. V., Karlina E. P., Epifanova N. Sh. Neural networks as a tool of forecasting of socioeconomic systems strategic development // *Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth*, 2016. Pp. 11—17.
10. Ivanova M., Degtereva V., Gorovoy A. Ex ante and ex post regulatory impact assessment in Russia: framework and practice // *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1262—1266.
11. Rudskaya I., Rodionov D. Econometric modeling as a tool for evaluating the performance of regional innovation systems (with regions of the Russian Federation as the example) // *Academy of Strategic Management Journal*. 2017. Vol. 16. No. 52.
12. Sokolitsyn A. S., Ivanov M. V., Sokolitsyna N. A. Statistic modeling industrial enterprises production process parameters // *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1041—1052.
13. Shabunina T. V., Shchelkina S. P., Rodionov D. G. An innovative approach to the transformation of eco-economic space of a region based on the green economy principles // *Academy of Strategic Management Journal*. 2017. Vol. 16. No. S1. Pp. 176—185.
14. Rudskaia I. A regional innovation system: Formation features and growth areas (case study: St. Petersburg) // *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 541—547.
15. Rodionov D., Rudskaia I., Degtereva V. Regional foresight as a technology for development of the regional innovation system // *Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth*, 2017. Pp. 2699—2705.
16. Rudskaia I. Regional innovation foresights: drivers and barriers for development // *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 889—903.
17. Farvaque E., Mihailov A., Naghavi A. The Grand Experiment of Com-munism: Discovering the Trade-Off between Equality and Efficiency // *Journal of Institutional and Theoretical Economics = Zeitschrift fur die Gesamte Staatswissenschaft*. 2012. No. 3. Pp. 707—742. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1895445.
18. Peculiarities of formation of socially oriented strategy of economic growth of national economy / O. A. Stroeveva, N. V. Mironenko, I. R. Lyapina, E. V. Petrukhina // *European Research Studies Journal*. 2016. Vol. 19. No. S2. Pp. 161—170.
19. Сколько членов у российских партий. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/886287>.
20. Политические партии России. Политические партии, имеющие право участвовать в выборах. URL: <http://www.cikrf.ru/politparty>.
21. Шевченко Д. В. Метод анализа иерархий. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/204810376>.

REFERENCES

1. *Elections, referendums and other forms of direct expression of the will of citizens.* (In Russ.) URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
2. Koiranen I., Koivula A., Saarinen A., Keipi T. Ideological motives, digital divides, and political polarization: How do political party preference and values correspond with the political use of social media? *Telematics and Informatics*, 2020, vol. 46. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585319308147>.
3. Ahmed S., Jaidka K., Cho J. The 2014 Indian elections on Twitter: A comparison of campaign strategies of political parties. *Telematics and Informatics*, 2016, vol. 33, iss. 4, pp. 1071—1087. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585315300708>.
4. Browning N., Sweetser K. D. How media diet, partisan frames, candidate traits, and political organization-public relationship communication drive party reputation. *Public Relations Review*, 2020, vol. 46, iss. 2. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0363811120300059>.
5. Haenschen K., Wolf J. Disclaiming responsibility: How platforms deadlocked the Federal Election Commission's efforts to regulate digital political advertising. *Telecommunications Policy*, 2019, vol. 43, iss. 8. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308596118304105>.
6. Papakyriakopoulos O., Serrano J. C. M., Hegelich S. Political communication on social media: A tale of hyperactive users and bias in recommender systems. *Online Social Networks and Media*, 2020, vol. 15. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468696419300886>.
7. Desfontaines L., Semenova Y. The role of social networks in the political life of society. In: *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference*, 2019. Pp. 4582—4585.
8. Sergeev D., Marikhina V. V., Rodionov D. G. The impact of economic and geopolitical shocks of 2014—2017 on the modern banking system of Russia. In: *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference*, 2018. Pp. 4710—4718.
9. Babkin A. V., Karlina E. P., Epifanova N. Sh. Neural networks as a tool of forecasting of socioeconomic systems strategic development. In: *Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth*, 2016. Pp. 11—17.
10. Ivanova M., Degtereva V., Gorovoy A. Ex ante and ex post regulatory impact assessment in Russia: framework and practice. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1262—1266.
11. Rudskaya I., Rodionov D. Econometric modeling as a tool for evaluating the performance of regional innovation systems (with regions of the Russian Federation as the example). *Academy of Strategic Management Journal*, 2017, vol. 16, no. 52.
12. Sokolitsyn A. S., Ivanov M. V., Sokolitsyna N. A. Statistic modeling industrial enterprises production process parameters. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1041—1052.
13. Shabunina T. V., Shchelkina S. P., Rodionov D. G. An innovative approach to the transformation of eco-economic space of a region based on the green economy principles. *Academy of Strategic Management Journal*, 2017, vol. 16, no. s1, pp. 176—185.
14. Rudskaia I. A regional innovation system: Formation features and growth areas (case study: St. Petersburg). In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 541—547.
15. Rodionov D., Rudskaia I., Degtereva V. Regional foresight as a technology for development of the regional innovation system. In: *Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth*, 2017. Pp. 2699—2705.
16. Rudskaia I. Regional innovation foresights: drivers and barriers for development. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 889—903.
17. Farvaque E., Mihailov A., Naghavi A. The Grand Experiment of Communism: Discovering the Trade-Off between Equality and Efficiency. *Journal of Institutional and Theoretical Economics = Zeitschrift für die Gesamte Staatswissenschaft*, 2012, no. 3, pp. 707—742. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1895445.
18. Stroeva O. A., Mironenko N. V., Lyapina I. R., Petrukina E. V. Peculiarities of formation of socially oriented strategy of economic growth of national economy. *European Research Studies Journal*, 2016, vol. 19, no. s2, pp. 161—170.
19. *How many members do Russian parties have?* (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/886287>.
20. *Political parties of Russia. Political parties eligible to participate in elections.* (In Russ.) URL: <http://www.cikrf.ru/politparty>.
21. Shevchenko D. V. *Method of hierarchy analysis.* (In Russ.) URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/204810376>.

Как цитировать статью: Володин А. А., Иванов М. В., Соколицын А. С. Использование социально-экономического инструментария цифровизации при накоплении социального капитала граждан // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 58—66. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.143.

For citation: Volodin A. A., Ivanov M. V., Sokolitsyn A. S. The use of socio-economic digitalization tools in the accumulation of social capital of citizens. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 58—66. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.143.